

Яна Мелевич

**ПРИВОРОТ
И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
М47

М47   **Мелевич Я.**
Приворот и прочие неприятности / Яна Мелевич – М.: Литнет, 2026. – 332 с.

ISBN 978-5-524-00291-4

Когда жених назвал Элоизу «бревном», она забыла о любви и занялась алхимией.

Новое приворотное зелье помогло бы ее подруге обрести счастье в браке, но исчез важный ингредиент. Теперь старший брат подруги, по совместительству бывший жених Элоизы, подозревает ее в краже.

Ей придется доказать свою невиновность, найти преступника и не вляпаться в отношения с бывшим сном.

Магический детектив для уютных вечеров за чашкой чая с любимыми сладостями. Здесь нет ярких драм и стекла. Классическое, неспешное повествование. Не забывайте ставить "нравится" и добавлять книгу в библиотеку, если она пришлась вам по вкусу.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00291-4

© Литнет, 2026
© Я. Мелевич, 2026

Глава 1. Где все пропало и даже немножечко больше

– Мы пропали!

Крик леди Трентон разнесся по столовой.

Элоиза прикусила кончик грифельного карандаша, пожевала его, затем вывела на исписанном клочке бумаги знак огня. Получилось кривенько, но издалека – очень даже симпатичненько. Если не придирааться к линиям, рисунок походил на одну из картин студента факультета художественных искусств.

Такое же бессмысленное нечто, но с претензией на великое и вечное.

– Мы точно погибли!

Элоиза покивала, соглашаясь с матерью. Как и всякая послушная дочь, она ждала, когда буря иссякнет.

– Дорогая, я не знаю, что нам теперь делать!

Несчастливая леди Трентон заламывала руки и периодически воздевала их к потолку. Конца истерики пока не предвиделось.

Майская мушка приземлилась на лист, и Элоиза недовольно стряхнула ее. Пятая за час, между прочим! Все из-за того, что весна в этом году пришла рано. Она ворвалась на улицы Палермо вместе с ароматами цветущих фруктовых деревьев, солнечной погодой без намека на дожди и жуками. Многочисленными видами мерзких жуков.

– Элла, ты слушаешь меня?

– Конечно, мама, – рассеянно пробубнила Элоиза, гадая, как бы соединить полученную энергию с другими ингредиентами. Если

все удастся, она на шаг приблизится к цели. – Мы снова умираем, вероятно, умрем в ближайшее время. Я правильно тебя поняла?

– Нет, – обиделась леди Трентон. – Ты совсем не слушала меня! Опять в своих формулах?!

Ее голос стал громче и чуточку истеричнее.

Элоиза вздохнула и с сожалением отложила записи, чтобы обратить взор на хмурую матушку. Эликсир счастья никуда не убежит, а у леди Трентон случилась какая-то беда. Из тысяч бед, которые преследовали ее с момента, как горячо любимый супруг под номером шесть сбежал за моря с молодой красавицей.

Или это был седьмой муж?

Элоиза перестала считать отчимов, когда переехала от матери обратно в дом отца. Подальше от романтической леди Трентон. Влюблялась та слишком часто и каждый раз «навсегда» – примерно на два или три месяца. Правда, последний супруг продержался даже дольше положенного. Аж целых полгода.

Невероятное везение, которое закончилось полной катастрофой. Особенно если судить по материнской истерике. Бедняжка обмерила шагами всю канареечную гостиную, затем передвинула коллекцию фарфоровых слоников, принадлежавшую отцу Элоизы.

Матушка пребывала в панике, значит, у них проблемы. И они наверняка обошлись ей очень дорого. В прошлый раз Элоиза потратила на их решение все сбережения, скопленные с публикуемых в газетах забавных очерков и любовных историй.

Но на сей раз делиться заработком она не собиралась. Самой мало, в конце концов! Цены на ингредиенты для зелий росли как на дрожжах! А леди Трентон пора напомнить, что из них двоих именно она – взрослый и самостоятельный человек. Еще и уважаемая вдова известного ученого, целого барона, который когда-то состоял на службе у короля.

– Говори, – Элоиза обреченно приготовилась к неизбежному. – Что произошло? Мистер Гарди взял на твое имя пять кредитов?

– Пресвятая Мадонна, нет! – возмутилась леди Трентон. – Что я, по-твоему, совсем глупая? После побега Уолли я ничего не подписываю, пока не прочту.

– Хорошо. Ты переписала наш загородный домик на него?

– Нет.

– М-м-м... Отдала Долбоклювика?

– Мадонна, Элли! Как я отдам Долбоклювика другому мужчине?

– Не знаю, матушка, не знаю. Золото и бриллианты второму супругу же подарила на покупку акций фабрики по пошиву костюмов для лошадей, –

Элоиза изобразила в воздухе кавычки в ответ на матушкино негодование.

– А Долбоклювик – редкий вид полосатого карликового грифона и стоит целое состояние.

– Если на нашем полуострове найдется сумасшедший, готовый содержать это прожорливое чудовище за те деньги, что я плачу мистеру Парнасу, то пусть. Но пока таких людей в моем окружении не нашлось.

Элоиза пожала плечами, но спорить не стала. В словах матушки имелось разумное зерно. Как истинный карликовый грифон, Долбоклювик ел все, что плохо приколочено. А иногда он и приколотое отдирает и ел.

Куда подевались продырявленные портреты дедушек и бабушек Элоизы, многочисленные гобелены, ковры, мебель и даже обои? Размером Долбоклювик с глиняный кувшин молока, но питался он как два взрослых волкодава.

Поразмыслив над этим, Элоиза кивнула.

– Ладно, наш грифон на месте, ты не потратила последние сбережения на очередного... э-э-э... мужчину. Что же случилось? В магазине шляпок устроили распродажу, а ты не успела?

– Нет.

– Твое любимое выходное платье порвалось?

– Мимо.

– Тогда я не знаю, мам.

– В этом году тебе исполняется двадцать пять.

Элоиза приподняла брови и сдвинулась вправо, чтобы получше рассмотреть запыхавшуюся леди Трентон.

Нет, вроде бы все в порядке. Все та же матушка, никакая вистерская горячка ее не поразила.

– Да, – на всякий случай согласилась с ней Элоиза.

– И?

– Что?

– Тебе не кажется, что уже пора?

Или все-таки горячка? Говорили, что в начале инкубационного периода у больных усиливается тревожность. Потом ей на смену приходят галлюцинации, высокая температура, появляются красные пятна на коже.

«Надо срочно вызвать синьора Ларнье!» – подумала Элоиза, а вслух уточнила:

– Мамочка, а как ты себя чувствуешь?

– Плохо. Мне кажется, я умираю.

Леди Трентон упала на стул, схватила салфетку и принялась ею обмахиваться. Пропитанный теплом воздух, проникающий в гостиную через открытое окно, ласково прошелся по ее густым темным волосам и сдвинул выпавший из прически локон. А следом жук, тот самый майский, спикировал на одну из кос, уложенных в корзинку на голове.

– Тогда мы вызовем синьора Ларнье, – решительно поднялась Элоиза. – Он придет и даст тебе какую-нибудь укрепляющую микстуру. Я заварю твой любимый фиалковый чай...

– От моего недуга нет лекарства, кроме одного.

– Думаю, ты преувеличиваешь.

– Элли, – леди Трентон хмуро посмотрела на дочь и бросила салфетку на стол, – я старею.

Элоиза вздохнула. Началось...

– Мама, ты не стареешь, – она присела обратно на стул. – Во всяком случае, не так быстро, как тебе кажется.

– Элли, ты должна выйти замуж!

– Зачем?

Леди Трентон с возмущением уставилась на дочь.

– В смысле? Кто подаст мне стакан воды в старости?!

– Я.

– А тебе?

– А мне – автоматон на перфокартах, – хвастливо ответила Элоиза, затем мечтательно закатила глаза. – Я заказала одного домой. Будет мне и чай, и кофе, и воду в кровать подавать. Говорят, он ведет сносные беседы! Представляешь? Настоящая прелесть!

– О, пресвятая Мадонна! – Леди Трентон со стоном уперлась лицом в ладони и покачала головой. – Ты безнадежна.

Элоиза хотела возразить, но не успела. Где-то за дверью уютной гостиной послышался шум, затем крики дворецкого. Джарвис чем-то возмущался, горничные, недавно нанятые в дом, громко визжали.

Леди Трентон обернулась на звук тяжелых шагов и растерянно уставилась на неожиданного гостя, который ворвался в гостиную. Да не одного, а в сопровождении трех полицейменов. Бедняги мялись в дверях, отводили взгляды и дергали края неудобной формы.

«Молоденькие совсем. Похоже, новенькие», – рассеянно подумала Элоиза, рассматривая незваных гостей.

Ее внимание привлек смуглый мужчина чуть за тридцать. С черными, как безлунная ночь, волосами и весьма недовольным темносиним взглядом под веером густых ресниц. Элоиза улыбнулась и помахала рукой, приветствуя старого знакомого.

– Ваше сиятельство, какими судьбами? – обратилась она напрямую к нему.

– Ваша младшая сестра снова сбежала от безмерной заботы, и вы ищете ее в моем доме? Уверяю, Сабины здесь нет.

На лице графа Брентона Антонио Изолани Аломанно появилось такое выражение, будто ему сунули в чай пушистую гусеницу. Как в детстве, когда Элоиза подшутила над ним и испортила заносчивому старшему брату своей подруги аппетит одним таким червячком.

Брентон взял себя в руки, сцепил их за спиной и ледяным голосом произнес:

– Мисс Элоиза Трентон, вы обвиняетесь в краже корня радинии розовой из теплицы Королевского университета магии!

После этих слов леди Трентон со спокойной душой упала в обморок.

В гостиной воцарилась тишина. Перепуганные слуги застыли в дверях. Глупый майский жук кружил сначала над матушкой Элоизы, но потом сменил направление и пожужжал в сторону плоского розового персика на тарелке с фруктами. Приземлившись на него, он потерял лапки и принялся топтать кожуру.

Элоиза постучала грифельным карандашом по краю стола.

– Кража...

– Вы слышали меня, мисс Трентон?

Она пожала плечами, словно не зная, что ответить.

На самом деле ее мысли моментально унеслись в сторону оранжереи при Королевском университете магии, куда она ездила не далее как вчера. И радинию розовую тоже видела, потому что выпрашивала у профессора Гринча маленький отросток. Жадный и вредный гном его, конечно, не отдал. Сказал, чтобы Элоиза приезжала не раньше следующего месяца, желательно к полнолунию и обязательно с деньгами.

Пара серебряных шекелей – во столько профессор магической ботаники оценил росток. Немыслимая сумма для молодой леди, зарабатывающей самостоятельно. На такие деньги можно неделю кутить в столице Тринакрии и даже снять там приличное жилье в рабочем квартале!

Интересно, кто-то и правда выкопал куст? Надо же додумать-

ся... И почему она не сделала так же?

– Элоиза! – раздраженный голос ворвался в мысли.

Переведя взгляд обратно на Брентона, Элоиза не слишком приветливо улыбнулась. Полицмены шарахнулись к выходу. Слуги дружно перекрестились, а Джарвис прочитал короткую молитву Мадонне и осенил крестным знамением стоящего к нему спиной графа.

– Меня арестуют, – механически повторила Элоиза и равнодушно пожала плечами. – Хорошо.

– Хорошо? – приподнял брови Брентон. Его взгляд стал ярче, язычки пламени запрыгали в расширившихся зрачках. Верный признак того, что граф находился на грани взрыва. – Хорошо?! Вы совсем из ума выжили?!

Элоиза вздохнула, стряхнула крохотную мушку с домашнего платья из синего муслина и вновь посмотрела на старшего брата своей подруги Сабины.

Как и всякая божья тварь мужского пола, он ассоциировался у нее с чем-то средним между новеньким мебельным гарнитуром и Долбоклювиком. С первым – потому что имел симпатичную внешность и для любой приличной дамы брачного возраста считался полезным приобретением. А со вторым – потому что иногда доставлял столько же проблем, сколько и грифон.

Нет, Брентон определенно разумнее и привлекательнее Долбоклювика. Ему очень шли костюмы, которые подчеркивали его острые скулы, оливковую кожу и черты истинного креола. Плюс он не гадил, любил порядок в доме, не тратил состояние, а наоборот, преумножал его.

Со всех сторон, как ни крути, выходила очень полезная божья тварь. Но у Брентона, как и у Долбоклювика, имелся один существенный недостаток – мерзкий характер. И если карликового грифона таким создала природа, то огненная магия и воспитание сделали графа вечно всем недовольным.

Ну и гены. Всей Тринакрии известно, что у прошлого графа

Изолани Аломанно характер от рождения был не сахар.

– Придется сменить платье на прогулочное, – вздохнула Элоиза после нескольких минут размышлений. Поразительно, как Брентон их выдержал и не вставил парочку ядовитых фразочек, как делал всегда. – Или лучше вечернее? Матушка, что там обещают по погоде?

Она отклонилась и посмотрела на леди Трентон. Будто музы великого художника Пардини, та откинулась на спинку стула, сложила на груди руки и глубоко дышала. Ее чуть приоткрытые глаза следили за происходящим с живым интересом, поэтому Элоиза терпеливо ждала ответа.

Вместо него она получила короткий вздох. Понятно.

Надевать что-то практичное.

– Наверное, достану коричневый костюм. Люси, приготовь мне одежду на выход! – попросила Элоиза у горничной.

Леди Трентон громко застонала.

– Зеленое?

Теперь она издала нечто среднее между смешком и фырканьем.

– Голубое?

Последовало одобрительное мычание.

– Или лучше фиалковое? Но оно неприличное...

Леди Трентон приоткрыла один глаз и цыкнула на дочь:

– Вульгарно врываться к одиноким девушкам посреди бела дня без кольца и предложения забрать себя вместе с деньгами. Еще и обвинять их, Мадонна знает в чем! – громко сказала она, обращаясь в пространство, но на деле к застывшему Брентону. – А женщине носить красивые платья советуют все лекари души. Милые наряды делают нас счастливыми, – добавила матушка Элоизы и вновь упала в обморок.

– Тогда надену фиалковое.

– Вы понимаете, Элоиза? Вы арестованы! Разъяренный Брентон наконец-то взорвался.

– Конечно, но я все-таки сменю платье. Неприлично ехать в домашнем наряде на казнь.